

Интересное кино от Бермана и Жандарева

*Известия. — 2001. —
29 сент. — с. 9*

Телеведущие о своей программе

На этой неделе на ТВ-6 появилась первая после известных НТВ-событий, а также первая в новом сезоне передача знаменитого дуэта Бориса Бермана и Ильдара Жандарева. Поменяв канал, они поменяли и формат передачи. Отныне Берман и Жандарев снимают «Интересное кино с Берманом и Жандаревым» — большие, в несколько серий, если так можно выразиться, полотна, в которых рассказывают простые человеческие истории на примере совсем непростых людей. Три серии первого фильма были посвящены Олегу Янковскому. Что будет дальше, они держат в секрете, дабы конкуренты не растаскали. Но обо всем остальном Борис БЕРМАН и Ильдар ЖАНДАРЕВ охотно рассказали обозревателю «Известий» Анне КОВАЛЕВОЙ.

— Ваша работа на ТВ-6 отличается от того, что было на НТВ?

— Что касается команды, то она практически не поменялась, что для нас очень важно. Это команда Киселева. Что касается наших передач, то изменился их формат, но это связано не столько с переходом на ТВ-6, сколько с естественной эволюцией программы. Теперь «Интересное кино с Берманом и Жандаревым» — это название цикла фильмов, каждый из которых посвящен либо некоей истории, либо одному персонажу. В результате вырос объем внутренней свободы, свободы делать то, что нам интересно. «Интересное кино» гораздо шире, чем просто кино. Кино — лишь повод. Про очень многое можно сказать: «интересное кино». Отвлечемся от того, что мы любим Янковского как артиста и он нам интересен как человек: чем масштабнее личность, тем больше в нее вмещается. Его судьба — это отчасти история страны: отец, дворянин по происхождению, служил в Красной Армии, был знаком с Тухачевским, затем репрессирован, Олег Иванович родился в провинции, но из нее вырвался, нашел свое место в той советской системе и не потерял его в новых условиях. И здесь возникает масса вопросов: как оказаться востребованным и не потерять нравственные критерии, каково соотношение цены успеха и качества работы. Нужно ли продаваться дьяволу или можно его обмануть?

— И вы нашли ответы?

— Нет, конечно. Ни одно произведение искусства не дает ответов, оно ставит вопросы. А уж тем более телевидение. Правда, самая большая ошибка людей, работающих на телевидении, считать, что они творят искусство. Искусство творится по другим законам, а телевидение — технологическое производство. Оно создает массив максимально достоверной информации для будущих историков.

— То есть вы честные ремесленники?

— Мы — честные профессионалы. Мы претендуем на другое: нам важен зрительский интерес. Это высокая претензия, ей очень трудно соответствовать. В свое время мы на телеканале «Россия» сделали двухсерийный фильм про Германа. Не наше дело оценивать картину, но фильм вызвал интерес. А потом позвонил Герман и сказал: я смотрел не отрываясь, так мне было интересно. И признался, что в сущности многим журналистам, которые с ним общались, он зачастую говорил одно и то же, и все это выходило на разных телеканалах, в разных изданиях и существовало на уровне обычного информационного потока... А нам, видимо, удалось сделать эти рассказы интересными самому рассказчику. Согласитесь, такое признание дорогого стоит. Мы считаем себя сочинителями, мы сочиняем истории, интересные зрителям. И это главное.

— У ТВ-6 не самый большой охват зрителей. Не жалко утратить?

— Своего зрителя мы не потеряли. Социологические опросы показывают, что вслед за частью команды НТВ, перешедшей на ТВ-6, переместилась и аудитория. Это думающая, активная часть населения, имеющая высокий образовательный ценз.

— Почему многие кинопередачи — и ваша тоже — интересуются скорее прошлым, чем новинками?

— У передач, которые говорят о новинках Голливуда и фестивалей, есть своя специфическая публика, а наша задача — завлечь в свои сети как можно больше людей. Поэтому мы всякий раз ставим во главу угла человеческую историю, так или иначе связанную с искусством кино. При этом нам, конечно, важно не ограничивать свою аудиторию людьми старше сорока лет, которые твердо знают, про что мы им рассказываем. Мы бы хотели привлечь и молодых зрителей. Еще на НТВ мы сняли двухсерийный фильм «Путь «Звезды пленительного счастья» — к 25-

Борис Берман и Ильдар Жандарев на пороге «Интересного кино»

летию картины Владимира Мотыля. Пришло замечательное послание от какой-то девушки из провинции: «Какая хорошая передача. Но я не поняла, про что фильм». Не наш, а «Звезда пленительного счастья»! Она его не видела. То есть сейчас структура досуга, структура телевидения настолько широка, что уже нет таких фильмов, которые смотрели бы абсолютно все, как это было раньше. При этом фильмы эти не просто достойные, а, что называется, культовые, в свое время во многом определившие лицо страны.

— А зачем вам столько зрителей, чтобы и молодые, и старые?

— На ТВ-6 ежедневно вывешивается табличка с рейтингами всех передач на всех принципиальных каналах за день. К этому можно относиться как к условности, но сбрасывать ее со счетов нельзя. Ясно, что у любой телевизионной «игрушки» зрительская аудитория больше. Мы и не претендуем, чтобы нас смотрели все. Но не желать, чтобы нас смотрело как можно больше зрителей, тоже не можем.

— Может, лучше меньше, да лучше?

— Это работает только в антикварном бизнесе, а не на телевидении.

— Янковским вы открыли сезон. А что будет дальше?

— Не скажем. Боимся, что укажут темы. Впрочем, как всегда, это будут человеческие истории.

— После того как энтэвэзники перешли на ТВ-6, многие говорили о том, что вообще-то неэтично выдавливать людей. Их выгнали, они выгнали. Вас не посещали сомнения?

— Не посещали, потому что никто никого не выдавливал. Попробую ответить политкорректно. С ТВ-6 на НТВ ушел старший менеджмент, но они просто получили более выгодные предложения. «Конфликт по выдавливанию» был искусственно раздут из ситуации с информационной службой ТВ-6. Но многие постарались забыть, что эта служба в свое время пришла на место команды Александра Гурнова, которого выкинули с ТВ-6 за сорок минут. О том, что такое выдавливание, мы знаем не понаслышке, ибо «Команду-2», к которой, как, наверное, помнят внимательные телезрители, мы имеем самое непосредственное отношение, в свое время именно выдавили с РТР. Поэтому можем сказать: ничего похожего на ТВ-6 не происходило. Все, кто хотел работать, то есть просто делать передачи, оста-

лись, даже несмотря на схожесть тематических ниш. Например, передача Мережко «Мое кино», которая была на ТВ-6 до нас, осталась. Так что мы никому дорогу не перебежали.

— А как насчет конкуренции?

— Вряд ли можно всерьез о ней говорить. Все передачи о кино на всех каналах такие разные, что каждая находит своего зрителя, и зачастую это очень разная публика... Но один из родовых минусов программ про кино — это искусствование, когда говорят умные слова, сквозь которые зритель с трудом прорывается к смыслу. Когда я слышу слово «парадигма», хватаюсь за пистолет.

— Вы считаете, что люди таких слов не знают?

— Не все.

— Может, стоит объяснить их смысл, а не?..

— В вашем вопросе я слышу прямо-таки неподдельный ужас: как бы вам, таким интеллигентным, не скатиться до попсы... Не волнуйтесь, не скатимся. Но говорить нарочито сложно, когда можно говорить просто, мы не станем. Задача, конечно, непростая, но мы ее решаем всю нашу телевизионную жизнь. И пока нам с этой проблемой жить не надоело. И в общем даже интересно...